

Мрибчн молодаго журналиста

№6(86)
сентябрь
2008

Приложение к газете Московской консерватории «Российский музыкант»

Н О П Р О Б Л Е М

Характер музыкальной жизни — как общественной, так и частной — в последние годы меняется с бешеной скоростью. Предлагая ученикам по музыкальной литературе редкие записи, слышишь в ответ: «Зачем? Я и сам найду все это в интернете». Приходя на оперную премьеру, убеждаешься, что театр теперь начинается не с вешалки, а с металлодетектора; да и тех, кто пройдет через это препятствие, еще до гардероба ожидает реклама страховой компании, кофе с шоколадкой или зажигалка с портретом исполнителя. Постепенно пустеют библиотеки, потому что чуть ли не у каждого студента консерватории в ноутбуке содержится множество энциклопедий, словарей и нот. Из читателей все превращаются в писателей: на музыкальных форумах во всемирной сети каждый теперь может рассказывать «о музыке, о времени и о себе». А диктофонные записи из Большого зала консерватории выкладываются в интернете еще до того, как закончится концерт.

Уже можно сказать прямо — все те проблемы, которые составляли будни, трудности и трагедии, а иногда и смысл жизни для предыдущих поколений — все они стремительно исчезают и теряются в прошлом. Пять-

десять лет назад тот, кто достал плохенькую запись сочинения Веберна, считался волшебником и возвышался в глазах других до небес. Охотясь за партитурами и пластинками, люди научались их по-настоящему ценить, и влияние такой находки на какого-нибудь молодого композитора могло быть огромным. Теперь об этом даже смешно говорить: заполучить нужную запись — дело десяти минут. Смогут ли люди отдать свою жизнь или хотя бы часть своих сил ради какой-то музыки, если вся она в материальном отношении почти ничего не стоит?

В середине 90-х, когда компакт-диски окончательно взяли верх над пластинками, я попытался заглянуть в будущее: что еще могут придумать люди для удобства обращения с музыкой? И предположил, что вместо больших круглых плееров появятся маленькие устройства размером со

спичечный коробок, в которые будут вставляться еще меньшие карточки. Все это, как известно, давно осуществилось.

Гораздо острее, чем проблема обеспеченности музыкой, полвека назад стояла проблема творческой свободы. Ради того,

Теперь каждый может открыто делать в искусстве все, что ему угодно. Некоторые творцы из поколения шестидесятников, дожившие до наших дней, прямо признают, что «бороться стало не с кем, а о чем же теперь писать?»

В схватках с Госконцертом, в отчаянных поисках пропитания, в борьбе с деревянными ящиками под названием «рояли» выковывались и укреплялись личности великих советских исполнителей. Победа на конкурсе могла стать кульминацией всей жизни, великой победой, а поражение обрекало на сильнейшие муки и серьезные проблемы с карьерой. Теперь с красочных афиш на нас глядят абсолютно счастливые лица музыкантов. Зачастую тональный крем и пудра не скрывают под собой вообще ничего, что стоило бы скрывать. Остаются маски, наложенные

на пустоту. Появиться на обложке диска с проблемным выражением на лице могут себе позволить только пожилые признанные мастера. У молодого человека шансы пробиться на звукозаписывающую фирму часто зависят от способности хорошо улыбаться. Разезды музыкантов по конкурсам больше всего напоминают торговые операции. Все как в бизнесе: тут повезло, там не повезло, тут вступительный взнос огромный, зато и премии соответствующие, тут сильная «крыша», а туда соватся опасно.

Искусство часто рождалось в противостоянии, в борьбе с видимыми или невидимыми препятствиями. Бетховен добивался признания своего человеческого и творческого достоинства, Мусоргский сражался с академиками за «музыкальную правду», Юдина — с чиновниками за право исполнять любимую музыку, Денисов — за право писать как Шёнберг, Лядов, быть может, хотя бы боролся с ленью. Современным музыкантам почти не за что бороться, и даже лениться способны не все. Истинная проблема музыки наших дней в том, что у нее нет проблем.

Ярослав Тимофеев,
студент IV курса ИТФ

чтобы честно выразить свои мысли, люди действительно жертвовали жизнью; а в сопротивлении тоталитаризму не просто выковывались отдельные творческие личности — рождались целые художественные направления.

ВЗГЛЯД СТУДЕНТА

В последний год над консерваторией нависла «угроза» — Болонская декларация, или, как ее часто называют, Болонский процесс. Разговоры вокруг этого становятся жарче с каждым днем. А финальный итог всего хода событий — просто непредсказуем. В консерваторских кругах эта проблема распространяется только на музыковедов, в связи с чем найти поддержку в среде исполнителей довольно трудно. Отстаивать свои позиции музыковедам приходится в полном одиночестве. Но выстоит ли отечественная система научного музыкального образования против натисков идущих свыше?

Болонское движение зародилось в 1993 году, когда министры образования 29 европейских государств подписали договор, который в дальнейшем стал именоваться «Болонской декларацией». Главная цель подписания договора — это «гармонизация» и сотрудничество европейских систем образования.

Спустя 10 лет, в сентябре 2003 года, на Берлинской конференции министров образования стран-участниц Болонского процесса Российская Федерация в лице министра образования РФ В.М.Филиппова поставила свою подпись под Болонской декларацией, тем самым

обязавшись до 2010 года воплотить в жизнь основные принципы Болонского процесса. И вот уже на протяжении пяти лет наша страна делает все, чтобы к указанному сроку российская система образования стала идентичной европейской. Для чего требуется провести ряд преобразований.

Поставить подпись на документе и спустить директивы в вузы не составило труда, но задуматься о последствиях проводимых реформ никому не приходит в голову. Как же скажутся осуществляемые новации на учебном процессе? Что принесет Болонская декларация, прежде всего нам — студентам консерваторий?

Выработанный десятилетиями курс освоения музыковедческой специальности основан на комплексном подходе. Помимо основных профилирующих дисциплин (как история музыки, гармония, полифония и др.) студентам удается освоить ряд других, раскрывающих различные стороны нашей профессии. Благодаря чему мы имеем возможность получить образование как специалисты широкого профиля, а не как узконаправленные. Новая система же предполагает исключить ряд изучаемых предметов и заменить их на абсолютно чуждые, такие как маркетинг,

менеджмент, связи с общественностью и другие.

Помимо этого, основные профилирующие предметы будут подвергаться тотальному сокращению часов. И станет ли возможным изучить гармонию, полифонию и анализ форм, базовые теоретические дисциплины, за каких-то 70 часов? Найдутся ли желающие написать дипломную работу за 10 часов вместо положенных двух лет?

Но это только лишь отдельные цифры. Вводимые новации разделят привычную пятилетнюю систему образования на две ступени — бакалавриат и магистратуру, которые, по словам ректора МГУ В.Садовничева, «погубят аспирантуру и докторантуру — национальное достояние России». А ведь именно там формируется научная база страны.

Пожалуй, относительным плюсом является всеобщее европейское признание российских дипломов о высшем образовании. Но невольно возникает вопрос: нужна ли нашей стране лишняя «утечка мозгов»?

Дать адекватные ответы на многие неразрешенные вопросы весьма трудно. Вот и приходится выбирать: стать в один ряд со всей «цивилизованной Европой» или сохранить свою идентичность?

Александр Баранов,
студент IV курса ИТФ

У МОРЯ ПОГОДЫ...

Большой зал консерватории, 7 часов вечера, пункт проверки билетов на концерт... Тихо стоят группки молодых людей, кто-то с музыкальными инструментами, кто-то с книжками... Переговариваются шепотом, в чем-то убеждают друг друга, указывая на контролеров и устремляя грустный взор туда, куда им так хотелось бы попасть... «Пусть?.. Не пусть?.. Ну должны же они понять, как нам это нужно!..» Знакомая картина?

Наверное, многие студенты наших лучших музыкальных вузов увидели в этом описании себя, в очередной раз ждущих «у моря погоды» перед интересным концертом. А ведь он мог бы стать ярким художественным впечатлением на всю жизнь! Но сколько ни показывай свой консерваторский студенческий, после напрасного ожидания и нервоотрепки снова приходится уходить домой.

К сожалению, подобная ситуация повторяется в последнее время с пугающей частотой. Студентов, как правило, не пускают на лучшие события концертной и театральной жизни, которые могли бы сильнейшим образом повлиять на их профессиональный рост, дать необходимые ориентиры в профессиональной жизни. В

результате выдающиеся артисты современности остаются без самой заинтересованной, понимающей и горячо поддерживающей части публики, способной квалифицированно оценить их достижения.

Студенты музыкального вуза — будущее нашего искусства. Именно им мастера, уже поднявшиеся на вершины, могут передать свой опыт, который послужит отправной точкой для их восхождения. Сейчас, в период их творческого формирования, им необходимо слушать великих и впитывать то лучшее, что есть в современном искусстве.

Напомним одну печальную истину, о которой столь часто забывают «сильные мира сего». Студент, получающий даже повышенную стипендию, не может позволить себе купить билет по той цене, которую за него запрашивают. У него есть студенческий билет, который, как было обещано при приеме на первый курс, является не только документом, удостоверяющим статус учащегося, но и пропуском в концертные залы Московской консерватории. Хотелось бы надеяться, что нас все-таки услышат...

Александр Гордон,
студент IV курса ИТФ

ПО СЛЕДАМ СОБЫТИЙ УШЕДШЕГО СЕЗОНА

ОБРАЗЫ ИТАЛИИ

Под занавес ушедшего сезона в Конференц-зале прошел концерт под названием «Клавирные образы Италии». Он был подготовлен кафедрой клавиры и органа при участии кафедры истории зарубежной музыки. Эта совместная работа проявилась в особом жанре концерт-лекции.

Участницы — студентка Московской консерватории *Софья Гандилян* и аспирантка *Мария Одинцова*, разделившие первое и второе отделения концерта, перемежали музыку рассказами об эпохе, композиторах и их сочинениях. Будучи авторами теоретических исследований в данной области, они сопровождали свою игру интересными содержательными комментариями. Поскольку некоторые номера были малоизвестны слушате-

лям, предоставленная информация помогла лучше понять замысел композиторов.

Можно предположить, что программа концерта с таким названием будет состоять из произведений итальянских композиторов. Однако это не так. Были представлены такие авторы, как Иоганн Якоб Фробергер, Георг Филипп Телеман, Иоганн Себастьян Бах, Георг Фридрих Гендель и только один итальянец — Джироламо Фрескобаaldi. Но выбранные сочинения объединяло присутствие *Италии*. Оно заключалось в образах и формах музыкальных произведений, выдержанных в итальянском стиле. Слушатель, например, имел возможность сравнить сочинения Фрескобаaldi и его непосредственного ученика Фробергера, объединенные од-

ной идеей, в частности, в Фантазии первого и Каприччио второго на тему Гексахорда. Не следует забывать, что Фрескобаaldi, называемый «итальянским Бахом», подготовил клавирное творчество композиторов других стран.

Особая ценность прошедшего вечера заключалась в том, что исполнение было максимально приближено к оригинальному. Звучал клавесин «*Райнхард фон Нагель*», были использованы ноты в старинной нотации (с 6-ю и 8-ю линейками). При этом и С.Гандилян, и М.Одинцова показали высокий уровень исполнительского мастерства и отличное знание музыки представляемой эпохи. Вечер получился познавательным и приятным, оставив слушателей в приподнятом настроении.

Елена Лагутина, студентка IV курса ИТФ

МАЭСТРО САХ

В джаз-клубе «Forte», что на Большой Бронной, состоялся необычный концерт. Он был посвящен легендарному саксофонисту — **Алексее Козлову**. Этот человек внес огромный вклад в джазовую культуру нашей страны. Он выступал со своими музыкальными коллективами на концертах и фестивалях, играя как популярные произведения из джазовой «классики», так и собственные, принимал участие в создании джаз-клубов в Москве, вел журналистско-публицистическую деятельность. Его пропаганда джаза и рок-музыки в СССР часто вызывала недовольство со стороны властей, считавших это направление в искусстве «хулиганским» и «непотребным» (в реальности же власть опасалась — и справедливо, что у молодых людей, увлекающихся творчеством «андерграунда» в головах зародятся свободолобивые мысли).

В гости к маэстро пришли дорогие ему люди: участники прошлых составов «Арсенала», партнеры по другим коллективам и просто почитатели его таланта. Причем пафоса и громких речей, столь свойственных таким мероприятиям, не было. В небольшом, очень уютном зале джаз-клуба «Forte», где саксофонисту часто доводилось выступать, был приглушен свет, горели свечи и звучал... конечно, джаз.

В концертной программе первого отделения со своими композициями выступили известные в джазовых кругах музыканты — *Анна Королева* (саксофон, вокал) и *Дмитрий Илугдин* (клавишные). Особенно впечатлило произведение «Мечта аспиранта», составленное из популярных мелодий-штампов, а также романтическая баллада «Босиком по облаку». Второе отделение было построено в виде увлекательного мюзикла «Маэстро и муза». В заключение концерта выступил мужской еврейский хор «Хасидская капелла» вместе с Анной Королевой. А в самом конце вечера (когда часы уже показывали 12) Алексей Козлов устроил всем сюрприз — сам вышел на сцену и блестяще исполнил вместе с хором композицию Г.Форе «Пробуждение» со своими джазовыми импровизациями.

Пожелаем маэстро здоровья и творческой энергии, чтобы мы еще долго могли наслаждаться его великолепным творчеством!

Александр Великовский, студент IV курса ИТФ

МУЗЫКАЛЬНОЕ ЕВРАЗИЙСТВО

Совсем недавно в городе Казани был поставлен памятник Льву Николаевичу Гумилеву. Он не родился в этом городе, но жители его любят и почитают, т.к. именно он посвятил множество своих трудов идее евразийства. Этот памятник стоит в центре Казани, в городе, где сплетаются две религии: христианская и мусульманская. В музыкальной жизни здесь на равных звучат как европейская, татарская, русская, так и восточная музыка.

В прошлом сезоне в Казани прошел международный фестиваль «Европа-Азия». На нем можно было услышать музыку самых разных стран, в основном написанную в наши дни, причем такие произведения, в которых композиторы сохраняют свои национальные традиции. «Казань издревле славилась тем, что она стояла на перепутье двух культур — Европы и Азии», — комментирует председатель фестиваля Р.Калимуллин. — И поэтому мы приглашаем на фестиваль

различные ансамбли, группы, создаем порой необычные комбинации, порой несочетаемые, и... получается очень здорово!»

Гостей приехало много. Композиторы и исполнители из Японии, Германии, Великобритании, Китая, Туркмении являются носителями культуры своего народа. «Есть много видов музыки, как в Европе, так и в Азии», — говорит один из исполнителей. — *Здесь же мы пытаемся их встретить, представить в интересном ракурсе, развить*. Прямо на фестивале исполнители не отказывались от возможности импровизировать вместе, конечно, каждый на своем инструменте. Было интересно наблюдать за спонтанной импровизацией на индийском инструменте, японском *кото* и фортепиано.

На творческой встрече современных композиторов, которая проходила в рамках фестиваля, обсуждалось много проблем, связанных с деятельностью известных композиторов. Одно из

интересных высказываний принадлежало туркменскому автору М.Якшиевой, которая утверждала, что «наши композиторы, которые пишут европейскую музыку, не понимают восточную музыку, потому что есть определенные сложности ритма, лада и гармонии. Напротив, азиатская музыка нуждается в некоторой структуре и в каком-то рациональном подходе европейской музыки».

Главное, что поняли на фестивале, — это толерантность в показе музыки. Объединение на земле Татарстана культур Европы и Азии имеет глубокий смысл — это знак открытости общества. «В Азии много музыки о природе, о чувствах», — делится впечатлениями один из азиатских гостей Ванг Ли. — *Мы исполняем музыку очень эмоционально. Европейцы же играют слишком спокойно*. Только через постижение музыки других культур мы по-новому открываем для себя мир.

Анна Маклыгина, студентка IV курса ИТФ

НЕСКУЧНАЯ ПУБЛИКА

Известно, что среди музыкальных инструментов орган выделяется мощью и разнообразием звучания. Но не только этим. Его установка и последующее обслуживание — дело крайней сложности и дорогостоящее. В состав органа входит множество элементов — от громадных 16-футовых металлических труб до передаточных механизмов, требующих тончайшей ювелирной работы. Кроме того, инструмент не транспортабелен и как бы слит воедино с тем помещением, в котором находится, а, следовательно, задача усложняется моделированием соответствующей акустики. Этим, вероятно, наряду с достаточно долгой историей профессионального органного искусства в России объясняется малое количество залов, имеющих подобный инструмент. А между тем интерес к публике, причем самой разнообразной, имеется, и немалый.

На сегодняшний день более чем в пяти московских школах стоят настоящие духовые орга-

ны, не говоря уже об электронных. К числу счастливых в декабре 2007 года присоединились и ученики 11-й школы искусств района Ясенево. В их зале красуется новенький немецкий орган фирмы «Glater-Götz», двухмануальный, с восемнадцатью регистрами. В одном из концертов довелось участвовать и мне.

Не буду рассказывать, какое удовольствие доставила игра на инструменте, имеющем прекрасные возможности для исполнения как музыки барокко, так и романтики, а также современных композиций. Хочу сказать о публике. Она поразила меня своим возрастом и отношением к происходящему. Не секрет, что на бесплатные концерты ходят, как правило, люди пенсионного возраста. Их, собственно, и ожидалось увидеть. Вообще из-за дождя, зарядившего с самого утра, организаторы опасались, что народу будет совсем мало. Каково же было наше удивление, когда в зале обнаружили целые груп-

пы подростков лет 16-ти, да еще и родители с маленькими детьми! Самой младшей слушательнице, как выяснилось, недавно исполнилось 2 года... Более того, ни один из них не ушел в антракте, хотя в конце первого отделения прозвучала Прелюдия и фуга h-moll И.С.Баха (15 минут органного pleno).

Второе отделение было посвящено музыке эпохи романтизма и произведениям современных композиторов. Прозвучало сочинение, написанное буквально полгода назад, чей автор присутствовал в зале. И все это слушатели воспринимали с неослабевающим интересом. После концерта я не удержалась и спросила у той самой двухлетней девочки, что сидела в первом ряду, какая пьеса ей понравилась больше всего. И выяснилось, что это была «Бурлеска» Валерия Кикты...

Вот так, оказывается, в «спальном» районе Москвы живут слушатели отнюдь не сонные!

Светлана Солдатова, студентка IV курса ИТФ

ЗАЖИГАТЕЛЬНЫЙ ДЖЕМ

В самом центре Москвы рядом с Малой Дмитровкой находится небольшой клуб — «Синяя Птица». Это один из старейших и известнейших джазовых клубов Москвы. Каждый четверг в нем собираются музыканты и гости, чтобы поиграть и поимпровизировать друг с другом — и начинается джем.

Джем — это слэнговое название от английского *Jam-session* (совместная музыкальная сессия). Оно очень точно улавливает суть таких встреч: собираются разные группы и играют импровизированным составом, без предварительной репетиции. При этом джем может напоминать фестиваль, когда один за другим сменяются разные коллективы, иногда смешиваясь в составах. Но самый распространенный вариант, как и было в день описываемого мной события, когда есть основная играющая группа, а к ним в гости приходят музыканты из других групп, в произвольном порядке заменяя кого-нибудь из музыкантов основного состава, и, почти не договариваясь, вместе импровизируют.

В состав базовой группы в этот раз входили: *Алексей Сечкин* (клавишные), *Игорь Муляр* (гитара), *Валентин Титов-Войцехов-*

ский (бас-гитара), *Алексей Цыганов* (ударные)... С появлением на сцене молодых музыкантов (Livesound Band — ансамбль медных духовых инструментов — саксофонов и тромбонов, Камиль — совсем юный, но очень талантливый саксофонист и др.) атмосфера в клубе становилась все более душевной и радушной, от композиции к композиции драйв все нарастал... И это неудивительно: начинающие джазовые группы и их музыканты хотели показать все лучшее, на что они были способны, и сами получали удовольствие от импровизации с более опытными музыкантами. Вообще игра больше напоминала общение исполнителей голосами их инструментов: они будто вели беседу, то начиная что-то оживленно обсуждать, то вступая друг с другом в спор.

Гости за столиками тоже становились полноправными участниками процесса, музыка производила такое живое и непосредственное воздействие, что равнодушным к ней остаться было практически невозможно. И до самого конца вечера не покидало ощущение счастья и восторга от такого зажигательного джема...

Светлана Сизирева, студентка IV курса ИТФ